

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ОСНОВНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. М. Воеводская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 сентября 2015 г.

Аннотация: в статье излагается концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков, этапы и методы работы над ним, его структура, возможности и перспективы использования. Тем самым заложены основы для создания словарей нового типа – многоязычных идеографических словарей родственных языков.

Ключевые слова: идеографический словарь, словник, синоптическая схема, таксон, германские языки.

Abstract: the article describes the concept of the thesaurus of a basic lexical fund of the Germanic languages, stages and methods of its compiling, its structure, scope of use and prospects. Thus the fundamentals of a new type of a dictionary – a multilingual thesaurus of related languages – are established.

Key words: ideographic dictionary, thesaurus, synoptic chart, taxon, Germanic languages.

В идеографических словарях лексика языка представлена не в традиционном алфавитном порядке, а в виде определенным образом упорядоченных групп слов, близких по смыслу. Смысл слова раскрывается путем его поэтапного включения в классы понятий разного уровня обобщения. Таким образом, идеографические словари описывают совокупности слов, объединенных общим понятием, и предоставляют пользователю возможность самому постичь смысл слова, двигаясь от понятия к его выражению в словах.

Традиционно при составлении идеографических словарей лексика языка распределяется по понятийным группировкам априорно заданной логико-понятийной (синоптической) схемы, где в обобщенном виде зафиксированы наиболее существенные характеристики действительности, знания о которых выражаются конкретным языком. Как будет выглядеть эта схема, во многом зависит от автора словаря – от задач, которые он ставит перед собой, научных подходов к решению этих задач, наконец, от его мировоззрения. Естественно, синопсис каждого словаря будет различаться по набору исходных логических категорий и по последующему делению на понятийные группировки.

Однако потребность преодолеть авторский субъективизм и поставить разработку идеографического словаря на чисто лингвистическую основу по принципу «от лексического значения – к понятию» объек-

тивно назрела и требует своей реализации (в связи с чем нельзя не упомянуть отдельные работы, свидетельствующие о движении в этом направлении, например, «Идеографический словарь жаргонно-просторечной лексики: 1985–2010» Е. Н. Гуц [1], «Толково-понятийный словарь русского языка» А. А. Шушкова [2]).

С нашей точки зрения, подобную работу для начала целесообразно провести на центральном участке лексикона – на материале основного лексического фонда языка, принципы выделения которого разработаны такими выдающимися отечественными лингвистами, как П. Я. Черных, С. И. Ожегов, В. В. Виноградов, С. С. Маслова-Лашанская, Б. А. Серебренников, Н. А. Янко-Триницкая, Е. М. Галкина-Федорук, А. А. Реформатский и др., чтобы затем распространить этот метод обработки языкового материала и на другие участки лексико-семантической системы языка в направлении «от ядра к периферии».

Поскольку основной лексический фонд языка представляет собой вполне обозримое множество лексических единиц, отобранных по определенным принципам, многие из которых поддаются количественной обработке (например, многозначность слова, вхождение слова в синонимические ряды, сочетаемостные возможности, выражающиеся в употреблении слова в разного рода устойчивых сочетаниях и речевых формулах, и т.д.), для его выделения можно использовать квантитативные методы, обеспечивающие объективность полученных результатов и значительно сокращающие время на их получение и обработку.

Если же в качестве материала для исследования использовать основные лексические фонды целой группы родственных языков, например 11 живых германских языков, то можно говорить о создании словаря нового типа – многоязычного идеографического словаря основного лексического фонда родственных языков. Данный словарь может рассматриваться и как форма представления языкового знания о мироустройстве сразу нескольких народов – носителей родственных языков, и как способ моделирования этого знания.

Кроме того, работая над словарем, мы преследовали и чисто практические цели: поскольку в современной отечественной лексикографии наблюдается острая нехватка идеографических словарей для большей части германских языков, предлагаемый нами лексикографический труд предоставит возможность ознакомиться (хотя бы в самом общем виде) с лексикой таких малоизвестных в России языков, как африкаанс, фризский и фарерский.

Структура предлагаемого идеографического словаря традиционна и включает несколько составляющих: вводную часть, словник, синоптическую схему и заключительную часть.

Во вводной части даются ссылки на источники, использованные для сбора лексики, разъясняется структура словаря, особенности оформления таксонов, а также дается алгоритм поиска нужной информации.

Словник словаря представляет собой объединение основных лексических фондов 11 современных германских языков. Его формирование включало следующие этапы:

- квантитативный (параметрический) анализ слов, взятых из двуязычных словарей общего назначения;
- квалитативный анализ и семантическая группировка лексики основного лексического фонда родственных языков на основании общности значений;
- их логико-понятийная классификация;
- формирование синоптической схемы;
- разработка мега-, макро- и микроструктуры словаря.

Часть лексикона, представляющая собой основной лексический фонд языка, тождественна малому параметрическому ядру лексико-семантической системы языка, формируемому с помощью метода параметрического анализа [3; 4], поскольку в основу их выделения положены общие принципы: стилистической нейтральности, высокой частотности, неприводности основы, общеупотребительности, многозначности, богатства словопроизводства, представленности преимущественно доминант синонимических рядов, смысловой важности (семантической весомости) [5]. Это позволяет рассматривать лексику

параметрического ядра как наиболее устойчивую, общеупотребительную, важную в системном отношении и определяющую национальное своеобразие лексико-семантической системы данного языка.

Синоптическая схема данного словаря не рассматривалась нами как априорная и не налагалась в виде логико-понятийной «сети» на лексику языка, как это традиционно делается при составлении идеографического словаря. Мы шли противоположным путем: от языкового материала – к понятиям, формируя понятийные группировки только из имеющихся в наличии лексических единиц. Таким образом, на данном этапе нами использовался новый – индуктивный – подход к разработке синоптической схемы идеографического словаря: путем пошагового сведения мелких понятийных группировок во все более крупные классы понятий.

Следуя за классификацией структурных уровней организации материи в естественных науках, мы назвали самые крупные понятийные группировки в нашей синоптической схеме мегатаксонами. Следующие группировки в порядке убывания будем называть макротаксоны, таксоны, микротаксоны и нанотаксоны. Таким образом, в предлагаемом словаре оказалось 5 уровней деления (вложенности).

Всего в словаре было выделено 3 мегатаксона, 20 макротаксонов, 72 таксона, 110 микротаксонов и 60 нанотаксонов, итого – 265 понятийных группировок.

Словник предлагаемого словаря невелик, поскольку включает лексику только основного лексического фонда германских языков, а именно 1244 лексические единицы, которые были распределены иерархически по трем мегатаксонам: I. «Природа», II. «Человек как разумное существо», III. «Человек как социальное существо». Мегатаксона варьируются по количеству формирующих их макротаксонов. Так, мегатаксон «Природа» включает два макротаксона «Неорганический мир» и «Органический мир». В свою очередь, макротаксон «Неорганический мир» формируется семью таксонами: «Натурфакты и процессы, связанные со стихиями», «Воздух», «Вещества», «Множества и совокупности объектов неживой природы», «Пространство», «Движение в пространстве», «Время».

Каждая понятийная группировка упорядочивается следующим образом. Открывает ее имя, выражаемое существительным или словосочетанием с ним, например, «Время», «Части тела и органы человека», «Черты характера». Имя понятийной группы – это лексическая единица, наиболее полно и емко выражающая ее общее значение. Называемые этими именами понятия относятся к числу основополагающих в системе восприятия и понимания человеком окружающего его мира. Формулировки понятийных групп

должны, по возможности, содержать простую и понятную лексику, поскольку в нашем словаре представлена не научная картина мира германоговорящих народов, ограниченная рамками произвольно выбранных логических схем, а наивная картина мира, обусловленная самим материалом германских языков. Признаки, лежащие в основе выделения всех этих понятийных группировок, занимают в семантической структуре формирующих их лексических единиц ведущее положение (выступая в роли родовых сем).

В каждой группировке сначала приводятся лексические единицы, наиболее полно выражающие основное понятие, а те слова, которые выражают его менее существенные, второстепенные аспекты, следует располагать ближе к концу ряда, т.е. на периферии группировки.

Лемма семантизируется посредством перевода германоязычного слова на русский язык.

Для удобства пользователя словарь включает **алфавитный список слов** на германских языках (на каждом отдельно), сформировавших их малые параметрические ядра. Поскольку отбор лексики в словник словаря основывался на квантитативно-каллитативном методе, то каждое слово должно быть снабжено не только соответствующей системой отсылок (тематическим индексом), но и показателем его параметрического веса и, возможно, порядковым номером слова в параметрическом ядре для более наглядного представления о том, какое место (ранг) занимает данная лексическая единица в его структуре. В перспективе можно расширить словник за счет включения лексики больших параметрических ядер для более детального представления понятийных категорий, составляющих логическую основу языковой картины мира германоязычных народов.

Кроме того, с нашей точки зрения, рядом с названием каждого таксона также было бы целесообразно указывать его параметрический вес, который бы отражал суммарный вес сформировавшей его лексики, чтобы иметь представление о «весомости» и значимости называемого этим таксоном понятия: чем больше слов вошло в данный таксон, тем больший вес он будет иметь, и тем важнее для носителей германских языков называемое им понятие.

Приведем описание **алгоритма поиска слова** по предлагаемому словарю. Например, по словнику нужно определить значение фарерского слова *ríva*, которое имеет следующие индексы: *ríva* III, 6, B, 3), f.

Сначала мы находим мегатаксон III – «Человек как социальное существо», макротаксон б – «Отношение к труду», таксон B – «Совершение действий с помощью рук», микротаксон 3) – «Связанные с физическим воздействием на объект», нанотаксон f – «Прекращение действия/бытия/ состояния». В этом нанотаксоне находим следующую лексику из несколь-

ких германских языков: *blus* ‘гасить, тушить’ (афр.), *ríva* ‘разрывать (на кусочки)’ (фар.), *týna* ‘испортить, разрушить, разбить’ (фар.), *drabba* ‘поражать’ (шв.), *saka* ‘поражать, причинять вред’ (фар.). Здесь и найдется искомое слово с переводом его на русский язык – ‘разрывать (на кусочки)’.

Также можно увидеть, какие еще нанотаксоны формируют микротаксон, называющий действия, связанные с физическим воздействием на объект: «Изменение состояния объекта», «Соединение», «Совершение контакта с объектом», «Лишение жизни живого существа», «Нанесение удара», «Отделение», «Очищение и обработка».

Предложенный нами порядок расположения языкового материала, преследует основные цели – дать достаточно точное и комплексное описание лексической единицы, а также отразить семантические и понятийные связи между ядерной лексикой основного лексического фонда германских языков. Таким образом, содержание слова последовательно раскрывается: 1) через имена мегатаксона, макротаксона, таксона и микротаксона, в которые оно включено; 2) через определение нанотаксона, т.е. минимального окружения, в которое оно попадает; 3) через сопоставление с соседними лексическими единицами.

Считаем также необходимым обратить внимание на способ, каким в предлагаемом нами словаре можно отразить *многозначность* слова, хотя еще Л. В. Щерба указывал на то, что «неправильно думать, что слова имеют по несколько значений <...>. На самом деле мы имеем всегда столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений...» [6, с. 67]. В связи с этим каждое значение многозначного слова обязательно должно найти свое место в определенной понятийной группировке.

Для разграничения основного номинативного значения и производных значений слова предлагаем первое выделить жирным шрифтом, а остальные – курсивом. Номер значения, который отражает подачу его в используемом нами словаре-источнике, мы не указываем, поскольку во многом последовательность ввода значений определяется предпочтениями автора толкового словаря.

Распределив по понятийным группировкам все значения единиц основного лексического фонда германских языков (а это его наиболее многозначные слова), мы не только отразим эпидигматический потенциал ядерной лексики, но и эксплицируем ее внутриязыковые и межъязыковые парадигматические связи.

Для демонстрации того, как должен выглядеть словарь после распределения всех зафиксированных у слова значений, используем в качестве примера самое многозначное существительное английского языка – **head**, у которого, согласно данным «Англо-

русского словаря» В. К. Мюллера, зафиксировано 28 значений.

По своим лексико-семантическим вариантам слово *head* было распределено по следующим понятийным группировкам (далее – ПГ):

1) **голова** – ПГ ‘части тела и органы человека’, тематический индекс (далее – ТИ) – I, 2, A, 2), а;

2) человек – ПГ ‘человек как разумное существо’, ТИ – II;

3) голова скота – ПГ ‘части тела животных и птиц’, ТИ – I, 2, B, 4);

4) глава, руководитель, начальник (учреждения, предприятия) – ПГ ‘название людей по роду занятий, социальному статусу’, ТИ – III, 2, A;

5) руководящее положение – ПГ ‘социальные практики’, ТИ – III, 5, A;

6) что-л., напоминающее по форме голову – ПГ ‘физические характеристики объектов природы’, ТИ – I, 2, E, 1);

7) способность, ум – ПГ ‘мышление’, ТИ – II, 1, A, 1);

8) передняя часть (чего-л.) – ПГ ‘части пространства’, ТИ – I, 1, E, 2);

9) верхняя часть (страницы и т.п.) – ПГ ‘канцелярские принадлежности и их части’, ТИ – III, 8, A, 16);

10) нос (судна) – ПГ ‘средства передвижения и их части’, ТИ – III, 8, A, 6);

11) мыс – ПГ ‘особенности рельефа’, ТИ – I, 1, A, 3), с;

12) изголовье (постели) – ПГ ‘мебель и ее части’, ТИ – III, 8, A, 4);

13) исток реки – ПГ ‘части водных объектов’, ТИ – I, 1, A, 1), с;

14) верхушка, верхняя часть – ПГ ‘части пространства’, ТИ – I, 1, E, 2);

15) шляпка (гвоздя), головка (булавки), набалдашник (трости) – ПГ ‘приборы и приспособления, а также их части’, ТИ – III, 8, A, 20);

16) созревшая головка нарыва – ПГ ‘болезнь’, ТИ – I, 2, D, 8);

17) перелом, кризис болезни – ПГ ‘стадии существования’, ТИ – I, 1, G, 3);

18) сливки, пена – ПГ ‘еда и напитки’, ТИ – III, 8, A, 11);

19) рубрика, отдел, заголовок – ‘пространство, организованное для определенной цели’, ТИ – I, 1, E, 3);

20) лицевая сторона монеты – ПГ ‘предметы, используемые в торговле, а также их части’, ТИ – III, 8, A, 10);

21) черенок (ножа), обух (топора), боек (молота) – ПГ ‘приборы и приспособления, а также их части’, ТИ – III, 8, A, 20);

22) гидростатический напор, давление столба жидкости (тех., гидр.) – ПГ ‘энергия’; ТИ – I, 1, H (таксон H выделяется впервые, поскольку потребовалась отдельная понятийная группировка, которая бы называла меру перехода движения материи из одной формы в другую);

23) замочный камень (свода) (архит.) – ПГ ‘предметы, используемые при строительстве и отделке помещений’, ТИ – III, 8, A, 8);

24) верхний брус оконной или дверной коробки (стр.) – ПГ ‘предметы, используемые при строительстве и отделке помещений, а также их части’, ТИ – III, 8, A, 8);

25) бабка (станка) (тех.) – ПГ ‘приборы и приспособления, а также их части’, ТИ – III, 8, A, 20);

26) топ (мачты) (мор.) – ПГ ‘средства передвижения и их части’, ТИ – III, 8, A, 6);

27) руда (чистая), концентрат (высшего качества) (горн.) – ПГ ‘недра и полезные ископаемые’, ТИ – I, 1, A, 3), d;

28) прибыль (при литье) – ПГ ‘результат действия’, ТИ – III, 6, D.

Таким образом, в окончательном варианте количество понятийных группировок в словаре может значительно увеличиться, будут осуществлены более детальная проработка и описание языковых и понятийных связей лексики основного лексического фонда германских языков, которые отражающих те идеи и понятия, которые в течение многовековой истории объединяли и сплачивали народы, говорящие на близкородственных языках, и формировали их единое культурное пространство.

На рисунке представлен фрагмент «Идеографического словаря основного лексического фонда германских языков».

Таким образом, в результате проведенного исследования была разработана концепция, определены этапы, выработаны методы работы над идеографическим словарем основного лексического фонда германских языков, тем самым заложены основы для создания словарей нового типа – *многоязычных идеографических словарей родственных языков*.

Полученные в ходе работы над идеографическим словарем результаты и созданные базы данных могут быть использованы:

- для дальнейших теоретических и практических разработок в области общей и частной лексикологии германских языков, практической лексикографии (особенно при составлении германско-русских словарей для таких малоизвестных в России языков, как африкаанс, фризский и фарерский);

- для нового направления лингвистики – лексической типологии языков (в первую очередь для изучения устройства лексико-семантических полей на основе представительной выборки языков);

I. ПРИРОДА

Неорганический и органический мир

1. Неорганический мир

А. Натурфакты и процессы, связанные со стихиями:

1) ВОДЫ:

a – название, разновидность: *vatn* ‘вода (свежая)’ (фар);

b – виды водных объектов: *sea* ‘море’ (англ), *hav* ‘море’ (фар), *sjö* ‘озеро’ (шв), *flod* ‘река, поток’ (дат);

c – части водных объектов: *vár* ‘исток, источник’ (фар), *bron* ‘ключ, исток, источник’ (афр), *utlopp* ‘устье’ (шв), *head* ‘исток реки’ (англ);

d – формы водных объектов: *ström* ‘течение’ (шв), *weile* ‘волна’ (нем), *golf* ‘волна’ (нидер), *brim* ‘прибой, буруны’ (фар);

e – агрегатное состояние: *flak* ‘льдина’ (норв), *fok* ‘сугроб’ (фар);

f – атмосферные явления: *bui* ‘ливень’ (нид), *gljẽ* ‘гололёд’ (идиш);

Рисунок. Фрагмент «Идеографического словаря основного лексического фонда германских языков»

• в сравнительно-историческом языкознании (в частности, при реконструкции структур лексико-семантических полей прагерманского языка, причем данные поля можно будет рассматривать не по произволу исследователя, а в порядке убывания их значимости с опорой на объективные показания самих германских языков);

• при системно мотивированном и основанном на собственно лингвистических данных составлении словарей-минимумов для обучения германским языкам на всех этапах – от начальных до самых продвинутых.

Кроме того, принимая во внимание ряд внешне-политических факторов, а именно наблюдающееся с конца 80-х гг. прошлого века по настоящее время на территории ряда стран Европы и в постсоветском пространстве усиление национальных движений за суверенитет и сохранение национальной идентичности (Косово, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, Фландрия, Венеция, Южный Тироль, Северная Ирландия, Баскония, Шотландия, Каталония, Крым, юго-восточные регионы Украины), создание идеографических словарей целых групп родственных языков, с одной стороны, позволит наглядно продемонстрировать отраженные в лексике языков общие понятия и идеи, которые в течение многовековой истории объединяли и сплачивали народы, говорящие на близкородственных языках, формировали их единое культурное пространство, а с другой стороны, даст возможность выявить смыслы и лейтмотивы, составляющие самобытность, неповторимость и своеобразие каждой нации. Лексикографические труды подобного жанра могут способствовать улучшению взаимопонимания между народами – носителями родственных языков, уважению к чужой (но не чуждой!) национальной

культуре и стремлению к сохранению собственных культурных ценностей.

Предложенный тип словаря является первой попыткой создания лексикографического произведения подобного жанра и не претендует ни на полноту, ни на безальтернативность предложенных решений. Это повод к дальнейшим поискам и работе по созданию новых типов словарей.

Как отмечает М. Я. Мартынюк, «законченный словарный труд вдохновляет на будущие лексикографические произведения – в этом доказательство творческого процесса сотворения словарей. Учитывая бесконечность развития языка и языковых изменений, можно предсказать безграничное будущее искусства создания словарей» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуц Е. Н.* Идеографический словарь жаргонно-просторечной лексики : 1985–2010 / Е. Н. Гуц. – М. : Флинта, 2011. – 64 с.

2. *Шушков А. А.* Толково-понятийный словарь русского языка : 600 семантических групп, около 16 500 слов и устойчивых выражений / А. А. Шушков. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2008. – 988 с.

3. *Титов В. Т.* Общая количественная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 240 с.

4. *Титов В. Т.* Частная количественная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 552 с.

5. *Янко-Триницкая Н. А.* О границах основного словарного фонда в словарном составе языка / Н. А. Янко-Триницкая // Вопросы языкознания. – 1953. – № 6. – С. 129–140.

6. *Щерба Л. В.* Опыт общей теории лексикографии (1940) / Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та им. А. А. Жданова, 1958. – Т. 1. – С. 54–91.

7. Мартынюк А. Я. Русская лексикография : традиции и перспективы / А. Я. Мартынюк. – 2004. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/Articles/KultNar/knp49_1/knp49_1_180-182.pdf

Воронежский государственный университет

*Воевудская О. М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики*

E-mail: oxavoev@mail.ru

Тел.: 8-960-110-41-78

Voronezh State University

*Voevudskaya O. M., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Theoretical and Applied Linguistics
Department*

E-mail: oxavoev@mail.ru

Tel.: 8-960-110-41-78